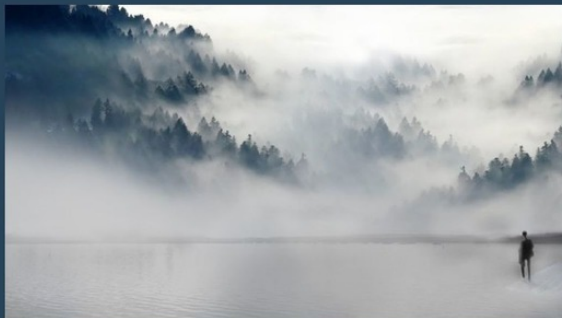

Татяна Гришанова

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Татьяна Гришанова

Штрихи к портрету

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48629604

ISBN 9785005048837

Аннотация

...Невидимая нить протянулась между тем, кто ушёл навсегда в даль поднебесную, и той, кто осталась на земле, снова и снова проживая каждое мгновение Любви, посланной Богом; властвуя над самим Временем: то останавливая его, то разворачивая его вспять, меняя местами события и времена года. И разговор с любимым продолжается, пока на земле не истает след двух любящих сердец. И звучит сквозь года мелодия жизни, любви и печали, мелодия судьбы.

Содержание

Вместо предисловия	5
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Штрихи к портрету

Татьяна Гришанова

Редактор Татьяна Сергеевна Королёва

Корректор Татьяна Сергеевна Королёва

Корректор Ольга Леонидовна Смирнова

Компьютерный набор Янина Людвиковна Можейко

Корректор Татьяна Викторовна Соловьёва

© Татьяна Гришанова, 2019

ISBN 978-5-0050-4883-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

В ваши руки попала книга с удивительной судьбой, не открывающая с ходу свою душу. Она не навязывает себя, ничего не требует от вас. Что вы найдёте в ней? Это зависит от вас самих, ведь всем известно, что поэзия многолика. Один секрет этой книги мы откроем: автор не собирался писать книгу. В течение почти сорока лет записывал он свои наблюдения, свои эмоции, свои настроения и прятал в стол. Шли годы. Короткие стихотворения в восемь строк накапливались. Они могли бы существовать каждое в отдельности. Но жизнь предъявляла свои требования, и вот из разрозненных миниатюр сложилась живая исповедь души. И поскольку у каждой миниатюры свой характер, иногда достаточно острый, то автор счёл необходимым к основному названию «Штрихи к портрету» добавить подзаголовок «Элегическое скерцо».

Что значит для вас фраза «несостоявшаяся любовь»? Подразумевается, что влюблённые по каким-то причинам не смогли соединиться? Но – Любовь! Она не тленна. Она живёт. Она приносит в мир человека Поэзию. Душа становится зорче – ей ведомо всё: она чутко замечает все краски природы, проникая в суть жизни, где переплетаются радость с печалью.

Невидимая нить протянулась между тем, кто ушёл навсегда в даль поднебесную, и той, кто осталась на земле, снова

и снова проживая каждое мгновение Любви, посланной Богом; властвуя над самим Временем: то останавливая его, то разворачивая его вспять, меняя местами события и времена года. И разговор с любимым продолжается, пока на земле не истает след двух любящих сердец. И звучит сквозь года мелодия жизни, любви и печали, мелодия судьбы.

«Штрихи к портрету» ... Есть в этом названии тайна: хочется спросить – штрихи к какому портрету? К портрету Его или Её, к особенностям полёта метафорической ласточки в несуществующую страну Аркадию? Или это описание северной Руси, её лесов, снегов, дождей и ветров... О многом рассказывает «Элегическое скерцо». И кто знает, что вы ещё найдёте, что вас тронет, над чем вы задумаетесь. Поэзия – искусство хрупкое, тонкое, равное полёту мотылька в ночном небе. Рационализировать её не возможно. Прочтите, и чудо чтения свершит своё дело.

Можейко Я.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ (Элегическое скерцо)

А ласточки летают высоко и смело...

1

Как хорошо, что день минует.
Как хорошо, что ночь прошла.
Как хорошо, что ветер дует
И на небо луна взошла...
– Всё хорошо, -давно сказал Давид.
С высот Галанских чуден вид.
Ерусалем, Генисарет...
Древнейший штрих – готов портрет...

2.

Давно залечены все мои раны.
Всё отболело. Только сердце стонет.
Как жить на свете без охраны?
Лёд жизни ломок, звук в нём тонет.
А ты идёшь – несёшь свой крест,
Своё добро и зло наперемешку.
Оглянешься ль потом окрест,
Увидишь, кто поймал орла иль решку...

3.

О, драма жизни! Без неё не проживёшь на свете.
Теперь всё видится ясней, издалека.
Все мелочи, давно осевшие в поэте,
Легки – как пёрышки, светлы – как облака.
Идёшь с сумой, как нищий, собирая камни:
Цветы и слёзы, встречи и разлуки...
Потом заглянешь к себе в душу – ахнешь,
Как натрудились, собирая камни руки.

4.

Простою ласточкой к тебе я в душу залетела.
Такою хрупкою была! Почти без тела.
И мне казалось, ласточкино счастье
В том кроется, чтобы иметь участие
И в жизни голубя, и в жизни древа...
Простою ласточкой была земная дева.
Из слов слепила домик свой чудесный.
Теперь живёт с тобой, в деревне поднебесной.

5.

Не плачь! Твои стенанья, вздохи
Всё спать мне не дают февральскими ночами.

Я поделиться светом рада бы, но крохи
Ко мне доходят тусклыми огарками – свечами.
Темно. Иду в потёмках по глухой Вселенной.
Кого аукать, кроме Бога, я не знаю...
И след любви Его нетленной
Несу в себе и милости в дороге постигаю...

6.

...Не буду больше слёз я проливать, —
Так много раз себе я обещала.
Начну ли книгу новую читать, —
Всё думаю, что автор для меня писала.
Заумных книг так много на земле,
Но нет в них простоты, святой и вечной.
Всё горе мира вот – на висельном ремне...
История идёт тропой бесчеловечной.

7.

Нет! Я письмо тебе однажды написала.
Ты не забыл. Ты сохранил его.
О соколе тебе я рассказала.
О гордости. И о бессмертии его.
Я думала – поймёшь метафору признанья,
Но ты не понял, право, ничего.
И даже боль от своего изгнания

Не озарила мозга твоего.

8.

А Достоевский? ... Мой любимый!
И этого ты тоже не забыл.
Я с ним вошла в твой мир незримо,
Где ты живёшь почти без крыл.
Всё некогда от лжи продажной
Освободить тебе язык и слух.
Разрушился твой дом многоэтажный...
Бог умирят так твой непокорный дух.

9

Ещё не раз возьмусь я за перо,
Ещё не раз к тебе я обращусь.
Сегодня солнце высоко взошло,
И льётся свет на северную Русь.
Ещё остаток дней нам дан для покаянья,
Дарует Бог не даром эти дни:
Они даны для честного признанья —
Ведь перед Богом мы стоим одни.

10

Не важно, копятя ль стихи в моей тетради,

Душа, страдая, порождает их.
А важно то, чего живём мы ради,
О чём вздыхает, тайно плача, стих.
Он лебедем свободным приплывает,
Заглядывая в души беспристрастно,
И в клочья своим пенем сердце разрывает...
И жизнь тогда, мне кажется, прошла напрасно.

11

И вот ещё... Шум сосен надо мною.
Такой ты знал когда-то над собой.
Они шумят, поют и летом, и зимою.
Они так связаны с твоей, с моей судьбой.
Как воины, стоят они всегда над нами:
Живой упрёк всему, что не сбылось.
По ним ты больше плачешь временами,
Чем по тому, что мимо пронеслось.

12

Но есть одна тропинка... Узенькая тропка...
Молитва твоей матери несчастной.
Она стучится в двери Бога робко,
Проя о милости к тебе всечасной.
Её слова тихи и так понятны Богу,
А ты их в состоянии ещё понять?

Как ни крути, а скоро нам в дорогу...
И мне, как брата, хочется тебя обнять.

13

А что тебе? Достаток важен?
Награды, звания... и прочая химера?
Накатан путь. И механизм отлажен.
Да есть ли аппетитам этим мера?
Не дай-то Бог, чтобы потомок, вспоминая,
Плевался над твоей могильною плитой,
Все подлости, все мерзости твои перечисляя...
Ведь их не спрячешь и под бронзою литой.

14

Не отрицай – живут в тебе воспоминанья,
Прогулки долгие вдоль невских берегов
И даже редкие твои признанья,
Не сбывшаяся музыка стихов...
...Здесь каблучком мне хочется притопнуть.
Как хорошо! Я не жалею ни о чём.
Но всё ж моё терпенье может лопнуть...
А приговор? Бог вынесет его потом.

15

За караваном караван
Летят на север птичьи стаи.
Судьба – один большой роман,
Где мы с тобою проиграли.
Немыслимо – так далеки
И так с тобою неразлучны.
Театр. Жизнь. Костюмы. Парики.
Немая сцена. Все беззвучны.

16

Взгляд лукавый... Седина в висках...
Кем, скажи мне, прослывёшь в веках?
Если не сложился путь земной,
Душу прячь, укутывай туманной пеленой.
Хоть друзей так много именитых у тебя,
Ты живёшь, под чёрной тучей сердце погребя,
И тоскуешь, пряча думы от людей,
Сам себе судья и жалкий лиходея.

17

Есть мука мужская... И в полную меру
Её ты несёшь по дороге своей.
Заплечная кара. Утративший веру,
Уснёшь ты навеки среди снежных полей.
Всё думаю, где тот глухой переулочек,

Где ты погрузился в вечную муку?
Нет света в окошке. Слепой закоулок.
Никто не протянет там помощи руку.

18

Нет! На прощанье не целуй меня!
Прощанье. Горькое прощанье...
И, свой платочек мокрый тебе,
Я повторяю вновь, как заклинанье:
Судьба с подарком к нам пришла,
Но мы не поняли её стараний.
Она обиделась и, хлопнув дверью, отошла,
На память бросив нам букет страданий...

19

Не говори... Не говори...
Со мной не надо слов. Молчи.
Не надо хитростей змеиных.
Не надо оправданий никаких.
Снег выпал – видишь ли? – по всей России.
А ты к зиме и снегу не привык.
Не прикипел душою к нам.
А Бог сказал: «За всё воздам...».

20

У гордости твоей цена лихая —
Приниженно просить кусочек каравая,
Склоняясь до полу седою головой
И ненавидя хлеб холопский свой.
Иначе жизнь свою на свете не продлить.
А, может, шёлковый шнурочек сразу свить?
И, задохнувшись, с горечью в петле,
Признаться, что убийца – так себе...

21

Ещё одна несхожесть в нас,
Как червь, нутро грызёт:
Ты обманул меня на час,
Тебя кто завтра утром позовёт?
Никто! Никто на зов не отзовётся.
И никого вокруг и ничего!
А моё сердце ещё бьётся
При звуках слова твоего.

22

Утратив надежду на возвращенье,
(Да пустит ли кто-то под кров?)
Ты оправдания ищешь, прощенья, —
А кодекс у чести суров.

Ты сам понимаешь, что загнан судьбою.
Котомка твоя тяжела.
Но обратиться к Богу с мольбою
Тебе не дают удила.

23

Да... Вечный спор с судьбой твоею
Пора оставить будущим столетьям.
Я и подумать, милый мой, не смею,
Чтоб ветви укорачивать твоим деревьям.
Так многотруден и опасен путь земной:
Ошибки, рвы, ухабы – бездорожье...
День завтрашний сокрыт весь пеленой,
И с нами вечное сознание острожье...

24

А в памяти твоей я до сих пор живу.
Жильё такое – не каждому даётся существу.
Ты удивляешься и сам, я это знаю.
И никому такой жилплощади не уступаю.
Не потому я оказалась там, чтобы хотела:
Простою ласточкой к тебе я в душу залетела.
Теперь попробуй – высели из памяти меня,
Себе не причиняя боли, не вина...

Я всё простила. Всё тебе простила.
Откуда только жизненная сила,
Разбившись вдребезги, восстать, чтоб жить?
Как хочется без швов, без шрамов быть!
Они глубокие такие, в язвах все...
И я – распнутая на страшном колесе...
...Но всё простила. Всё простила я.
Что ж Ангел плачет так над книгой Бытия?...

Снова пишу. И о чём-то толкую.
И постоянно – тоскую, тоскую, тоскую...
Все вы со мною, минувшие дни.
Так и живу. Вы со мною одни.
Как бусинки, дни свои в памяти перебираю,
Но ни о чём их уже не спрошу, не пытаю.
И утешаюсь, что всё хорошо,
И Богу спасибо за то, что прошло...

На севере снега и голубые тени.
Дорога в небеса вся золотом блестит.
Под кронами лесов таятся солнечные сени,

Где жизнь размеренно течёт и не спешит.
Спит край моей любви, поэтов и приязни:
Здесь всё родное, близкое до слёз.
Живу, дышу, люблю – всё без боязни.
И погружаюсь в детство, в страну чудесных грёз.

28

И насмотреться не могу,
И надышаться тоже...
Сосна, застывшая в снегу,
Смолою пахнувшая... Боже!
Какие дни дарованы всем нам!
Какая тишь и даль снегов!
...Сосна, высокая, как храм, —
Виденье зимних снов...

29

Храни уста свои, поэт!
Соблазна в мире очень много.
И, сколько б ни минуло лет,
Всё необъятен мир и дальняя дорога.
Слова и музыка стихов
Мир составляют твой извечный.
Полёт метафоры таков...
Он – стрекозы полёт беспечный.

Не надо горевать. Не надо убиваться.
Душа! Утраты нет. Я обрела себя.
Любовь – такое редкостное счастье.
Теперь живу, весь мир и обнимаю, и любя.
Мне пенье птиц и ближе, и понятней стало:
Поэтом, переводчиком у них я круглый год слышу.
Я столько песенок от них переняла, узнала.
И это не во сне. Всё это наяву.

На родине моей, в Лисьем Носу,
Я часто по лесу бродила;
Прибрежной иве я плела косу
И тихим шёпотом, чуть слышно говорила:
– Что ж делать, если мой удел таков!
Пиши стихи, не жалуйся, не сетуй!
Весь мир наш соткан из золотых оков,
Ты Господа люби, не плачь... И веруй!

Вновь прилетели ласточки мои.
Их с каждым годом меньше прилетает.

– Спаси меня, – кричу я. – О, спаси!
А за окном так медленно светает...
Спасти! Ну отчего? – От самоё себя.
Враг внутренний всего страшнее.
Счастливые минуты я, в ладошку наскребя,
Показываю Богу... И ничего важнее!

33

Я вечный разговор с тобой веду.
Ты – камешек. Я о тебя споткнулась.
По Млечному пути несла свою беду:
Со счастьем я случайно разминулась.
И вот, горюя много лет, я поняла,
Что моё горе – вовсе и совсем не горе.
Мне ласточка перо поэта принесла.
С тех пор в Аркадии живу я на просторе!

34

И ничего, что мы с тобой —
В разлуке давней и привычной...
Вновь незнакомый голос зычный
Кого-то кличет за рекой.
Кого-то ждут, кого-то ищут...
И в роще птицы громко свищут...
И на душе светлым-светло —

Стихами память замело.

35

Я еду поздно в Лисий Нос.
Чудесный белый вечер.
Светло в лесу среди берёз,
И свет мне душу лечит.
Мой север нежно увлечён
И светом, и теплом.
Но скоро минет этот сон,
Чудесный летний сон...

36

Если ты меня опять не погубишь,
Если ненароком меня не убьёшь...
Знаю, ты тайком от себя – меня любишь,
Но со мной останется только дождь!
Дождь... Причуда моя такая!
Так спешила тогда я к тебе...
Пусть другая для тебя – золотая.
Я – жемчужинка. И вся я – в дожде...

37

Плачет голубь на моём окне.

Говорят, жалкует он во сне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.